

В 1980-е гг. рост «культурных» расходов убыстряется, и за десятилетие они возросли в 1,5 раза, а их удельный вес в суммарных семейных расходах составил 6,0% (табл. 3). Такие темпы роста можно было бы посчитать значительными, если опять-таки не учитывать изначально низкий уровень данных расходов. По табл. 3 нельзя не заметить, что в абсолютном выражении расходы на культурные нужды и товары в эти годы возросли даже в 2,3 раза, что говорит о быстро развивающемся в тогдашнем СССР процессе инфляции.

Подводя итоги сказанному, можно констатировать, что в исследуемом периоде в семьях рабочих и служащих Свердловской области происходил медленный рост расходов на культурные нужды и товары. Если же выйти за временные рамки нашего небольшого исследования, то следует сказать, что в дальнейшем, по мере развития структурного социально-экономического кризиса, доля этих расходов в бюджетах семей уже снижалась. Например, в 1993 г. эта цифра составила 5,1%⁴.

Примечания

¹ Свердловская область в цифрах, 1966–1970 годы: Статистический сборник. Свердловск, 1971. С. 95; Свердловская область в цифрах, 1976–1980 годы: Статистический сборник. –Свердловск, 1981. С. 113; Свердловская область в 1995–1999 годах: Статистический сборник. Екатеринбург, 2000. С. 27.

² Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области; Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1969–1978 и 1979–1993 годов ТОФСГС по Свердловской области.

³ Там же.

⁴ Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1969–1978 и 1979–1993 годов ТОФСГС по Свердловской области.

*Н.В. Мельникова
(Екатеринбург)*

Социально-демографический и социально-профессиональный состав уральского моногорода горного профиля (на примере г. Качканара)

Как принято считать, формирование городской сети в России существенно отличалось от общемировых, и, прежде всего, западных тенденций, и сам процесс развития городов был принципиально затруднен в силу различных причин¹. Но, с другой стороны, сочетание своеобразных факторов, формирующих российские города, породили уникальные типы городских поселений, к которым относятся и моноспециализированные города и поселки городского типа. Впервые возникнув в России в XI в.², моноспециализированные города в конце XVII–XVIII вв. появляются и на Урале как города-заво-

ды, считающиеся характерными для данного региона поселениями, концентрировавшимися вокруг металлургических и горнодобывающих предприятий. Став в определенной степени традиционными (в силу территориальной экономической и сырьевой специфики), подобные города продолжали строиться и в дореволюционный, и в советский периоды.

Типичным моноспециализированным городом горнопромышленного типа является г. Качканар, возникший на севере Среднего Урала в конце 1950-х гг. благодаря строительству горно-обогатительного комбината (ГОКа). Возведенный на волне массового энтузиазма как комсомольская стройка, комбинат стал градообразующим предприятием и предопределил особенности социально-демографического и социально-профессионального состава населения данного города. Выявление его специфики в исторической ретроспективе позволяет обозначить аналогичные тенденции и проблемы, характерные для молодых моноспециализированных городов на современном этапе развития.

Начальный период строительства (конец 1950-х – начало 1970-х гг.) характеризуется нестабильностью и существенной динамикой темпов роста населения, что связано с направлением на строящийся объект значительного количества молодых людей. Только за период 1957–1959 гг. на стройку прибыло более 8 тыс. человек в возрасте до 35 лет³.

Демографическая ситуация стабилизировалась в 1970-е гг.⁴ По сравнению с предыдущим периодом значительно снизились темпы роста населения, людность города в конце 1970-х гг. г. увеличилась только на 20 %. Изменились источники пополнения жителей города: интенсивная миграция уступила место естественному приросту населения. В город прибывало сравнительно меньшее количество людей. Если в 1973 г. за счет вновь приехавших рост населения составлял 33 %, то уже в 1979 г. – только 1,3 %. В целом, формирование постоянного населения города происходит после 1975 г. С этого времени естественный прирост жителей Качканара составлял в среднем 12,4 %, что соответствовало среднеобластным показателям.

Данные процессы обусловили своеобразную возрастную структуру. Качканар длительное время являлся одним из самых «молодых» городов Свердловской области. Удельный вес пенсионеров среди населения был самым низким, а количество вступающих в трудоспособный возраст намного превышало число выбывающих из него. К концу 1980-х гг., при преобладании молодых возрастных когорт, на 25 % уменьшилось количество лиц в возрастной группе от 16 до 34 лет. Выросло общее количество и удельный вес пенсионеров (на 8,6 %). Хотя количество населения вступающего в трудоспособный возраст превышало количество лиц, выходящих из него, наметилась явная тенденция к сокращению разницы между ними. При этом, не-

смотря на то, что фактическое количество трудовых ресурсов увеличилось на 15,6 %, их удельный вес оставался на прежнем уровне.

По структуре занятости 1970-е гг. отличались высокой трудовой активностью: подавляющее большинство трудоспособного населения города было занято в общественном производстве, свободные трудовые ресурсы составляли всего 1,5 %. Вследствие появления в 1980-е гг. большого количества обучающихся с отрывом от производства, а также увеличения прослойки неработающих, но трудоспособных граждан, к 1988 г. доля жителей, занятых в общественном производстве снизилась до 54 %⁵.

Преобладание материального производства в отраслевой структуре хозяйства города обусловило там максимальную концентрацию трудовых ресурсов. В 1970 г. более 90 % жителей Качканара трудилось в сфере материального производства. К середине 1980-х гг. ситуация практически не изменилась: доля занятых в непроизводственной сфере возросла только на 2 %. Это было естественно в условиях наращивания производственных мощностей комбината, постоянно требующего рабочую силу. Именно на Качканарском ГОКе, как ведущем градообразующем предприятии, было сосредоточено от 88 % всех работников промышленности города в 1970-е гг. до 62 % к концу 1980-х гг. Таким образом, на остальные отрасли – энергетика, производство стройматериалов, пищевая и легкая промышленность – приходилось сравнительно незначительное количество трудящихся. Подобная картина сложилась и в сфере обслуживания. Вследствие значительной концентрации рабочих рук в сфере материального производства и снижению притока трудящихся извне, дополнительные трудовые ресурсы для привлечения в сферу обслуживания практически отсутствовали. Удельный вес работников образования, науки и культуры, здравоохранения и спорта на протяжении 1970-1980-х гг. оставался стабильно низок – в среднем 6,6 %. Кадровые проблемы в этих отраслях хозяйства были обусловлены и психологическими установками: работа на ГОКе представлялась людям более привлекательной, престижной, стабильной, высокооплачиваемой.

Половозрастная и социально-профессиональная ситуация на градообразующем предприятии выглядела следующим образом.

На Качканарском ГОКе, как и любом другом горном предприятии, среди работающих преобладал мужской контингент: он составлял до 60 % работников⁶. Данная расстановка сил объясняется тяжелыми и вредными условиями труда, характерными для большинства рабочих мест основного производства. В связи с этим привлечение труда женщин зачастую нежелательно, а в некоторых случаях – запрещено трудовым законодательством.

Большая часть горняков входила в состав достаточно молодых возрастных групп. Однако, если в 1975 г. более половины трудоспо-

собного населения находилась в возрасте до 34 лет, то в 1989 г. средний возраст промышленно-производственных рабочих на комбинате составлял 38 лет⁷.

От общей численности промышленно-производственного персонала большинство (79,5 %) работало в основных и вспомогательных цехах, а также в управлении комбината (остальные – в транспортных цехах). В соответствии со спецификой горнодобывающего производства в период 1970-х – 1990-х гг. наибольшую группу среди работников комбината составляли рабочие – в среднем около 81 %. Большинство рабочих имело среднее образование. На рабочих местах, кроме трудящихся со средним и средне-специальным образованием, работало и незначительное количество дипломированных специалистов с высшим образованием. В большинстве случаев это происходило по причинам приема на работу работников с высшим образованием, чья специальность не соответствовала профилю производства, а также в результате отсутствия вакантных должностей⁸. Так, среди рабочих, имеющих среднее и средне-специальное образование, за десятилетие (1980–1990 гг.) рост составил 22 %⁹.

На долю инженерно-технических работников и служащих приходилось немногим более 15,5 %¹⁰. При этом наблюдался некоторый рост группы специалистов и служащих, связанный с возрастанием наукоемкости комбината.

Более половины служащих имели среднее профессиональное образование. А среди ИТР традиционно преобладали работники, получившие высшее и среднее специальное образование. При этом данная группа постоянно росла за счет повышения квалификации и образовательного уровня уже работающих ИТР и приема молодых специалистов с высшим образованием¹¹.

Определенную долю среди ИТР составляли практики, люди, не имеющие необходимого для инженерно-технического работника образования, либо имеющее образование несоответствующее профилю производства. В большинстве это были специалисты старше 40 лет с богатым трудовым опытом. Руководство комбината заботилось о снижении доли практиков среди работающих на инженерно-технических должностях: они либо направлялись на обучение в вузах и техникумах, либо переводились на такую работу как дежурный по посту, дежурный по станции¹².

В целом, администрация комбината во второй половине 1980-х гг. придерживалась твердой линии – производить назначение на должности инженерно-технических работников, служащих и руководителей только из числа работников, имеющих высшее или среднее специальное образование в соответствии с профилем производства. Вследствие этого удалось снизить количество недостаточно квалифицированных работников. К концу 1980-х гг. на всех

руководящих должностях основных производственных цехов и отделов работали специалисты с высшим образованием¹³.

Таким образом, ряд особенностей, сопровождавших становление и развитие г. Качканара как «молодого» моноспециализированного города (комсомольская стройка, и, как следствие, преобладание доли молодых возрастных когорт, перераспределение трудовых ресурсов в пользу сферы материального, и, прежде всего, промышленного (Качканарский ГОК) производства), обусловили современную социально-демографическую и социально профессиональную ситуацию в городе. Например, в силу высокой инерционности демографических процессов там наблюдается довольно низкий удельный вес пенсионеров (что характерно для большинства подобных городов, построенных в послевоенный период), но при этом, очень актуально проблема депопуляции населения. В сфере занятости моноспециализация городской экономики предопределила глубокую деформацию со значительными демографическими диспропорциями спроса и предложения рабочей силы и низкой устойчивостью к неблагоприятным воздействиям внешней среды¹⁴.

Примечания

¹ См.: Коган Л.Б. Демократия без городов? Новосибирск, 1993; Смирнов С.А. Антропология города, или о судьбах философии урбанизма в России // www.antropolog.ru/doc/persons/smlrnov/smlrnovgorod.

² Крючина Л.И., Тургель И.Д. Тенденции и проблемы формирования системы моногородов России // Чиновникъ. 2005. № 6.

³ Мельникова Н.В., В.Н. Трифонов. Качканарский горно-обогатительный комбинат «Ванадий». Рубежи созидания. Екатеринбург, 2003. С. 37.

⁴ Социально-демографическое исследование трудовых ресурсов Качканарского ГОКа и рекомендации по профориентации / Отдел по труду Свердловского облисполкома. Хозрасчетная консультационная фирма по труду и социальным вопросам "РИНЕКС". Свердловск, 1989. С. 8.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ Там же. С. 19.

⁷ Анимца Е. Города Среднего Урала. Свердловск, 1975. С. 157; Социально-демографическое исследование трудовых ресурсов Качканарского ГОКа ... С. 20.

⁸ Архив Качканарского горно-обогатительного комбината (далее – АКГОК). Ф. 26–33 р. Оп. 1. Д. 246. Л. 20, Д. 264. Л. 18, Д. 276. Л. 16, Д. 327. Л. 20, Д. 375. Л. 18, Д. 433. Л. 13, Д. 492. Л. 12, Д. 501. Л. 3, Д. 562. Л. 4, 10, Д. 623. Л. 3.

⁹ Там же. Д. 330. Л. 151, Д. 623. Л. 2.

¹⁰ Подсчитано по: АКГОК. Ф. 26–33 р. Оп. 1. Д. 215. Л. 52, Д. 232. Л. 58, Д. 249. Л. 41, Д. 281. Л. 48, Д. 329. Л. 53, Д. 377. Л. 60, Д. 437. Л. 59, Д. 491. Л. 107, Д. 506. Л. 22, Д. 554. Л. 7, Д. 562. Л. 2, Д. 570. Л. 25, Д. 623. Л. 2.

¹¹ Там же. Д. 233. Л. 267, Д. 433. Л. 3.

¹² Там же. Д. 581. Л. 64.

¹³ Там же. Д. 562. Л. 3.

¹⁴ Подробнее см.: Тургель И.Д. Моноспециализированный город: теория и практика стратегического управления социально-экономическим развитием. Екатеринбург, 2001.